

Глава 131. Рецепт гранулы Пяти драконов

- Ах... Все они сказали, что моя дочь слаба от рождения и не сможет пережить определенный возраст. Они не могли предложить никакого лечения, - женщина вздохнула, как будто заранее знала результат и пришла сюда, чтобы бороться за последний шанс для ее дочери!

Цин Шуй не был удивлен. Ситуация маленькой девочки была похожа на его собственную, когда он был младше, только хуже. Цин Шуй еще раз взглянул на девочку. Она была изящной и безупречной, как прекрасно обработанный нефрит, и понравилась бы каждому, кто увидел ее. Но ее глаза были плотно закрыты, а ее бледное лицо - искажено болью.

- Я могу вылечить ее, но дитя еще слишком юное. Я могу лишь делать кое-какие процедуры ежедневно, и настаиваю на том, что это нужно будет делать долгое время. Вам нужно будет ежедневно приходить ко мне.

Сказав это, Цин Шуй применил Ци из Древней техники усиления, чтобы успокоить точки и потоки крови в голове девочки и изменить состояние ее врожденной слабости. Было очень плохо, что девочка была так мала и он мог лишь смягчать ее состояние.

- Правда? Вы правда можете вылечить ее? Вы говорите правду? - удивленно сказала госпожа. Она была так удивлена, что бессознательно схватила Цин Шуй за руку.

Цин Шуй утвердительно кивнул!

Женщина осознала, что все еще держит Цин Шуй за руку и отпустила ее. Краска залила ее лицо, добавляя ее открытому лицу особый шарм.

Цин Шуй держал малютку и проводил рукой по ее спине. Ее маленькое личико стало розоветь, а ее глаза с длинными ресницами медленно открылись.

Кристально-чистые большие глаза в сочетании с ее изящным маленьким личиком - она была словно кукла. Она моргала и смотрела на Цин Шуй. Она была очень милой!

Цин Шуй мягко улыбнулся малютке. Ему нравилось держать ее на руках. Нужно было признать, что девочка вызывала сильную симпатию. Только одна ее милая внешность могла завоевать сердца многих. Те, кто видел ее, однозначно хотели подержать и потискать ее.

- По-моему, у нас взаимная симпатия! - мягко сказал Цин Шуй, глядя на малютку. - Ладно, на сегодня достаточно. Теперь вам нужно ежедневно приходить сюда. Самое большее это займет полгода, после чего она будет полностью здорова! - Цин Шуй вернул девочку госпоже.

Поначалу у госпожи не было никаких ожиданий. Она была почти во всех окрестных больницах, но ответом ей служило утверждение, что только алхимик уровня Сяньтянь сможет помочь ее дочери. Однако, у нее не было времени, чтобы ждать, поэтому, даже если она нашла бы алхимика уровня Сяньтянь, возможно, было бы уже слишком поздно.

В отчаянии она стала носить свою дочь везде в поисках больниц и в надежде на чудо. Она начинала поиски рано утром, когда многие больницы были еще закрыты, стуча в одну дверь за другой, но единственным ответом было то, что это не в их силах. Или же двери вовсе не открывали.

Она видела, что жизненные силы ее дочери угасают, и ее собственное сердце падало в пропасть. Отчаяние, безнадежность, горе мучили ее. Горе было ножом, разрезающим ее

сердце. Ее чувства делали ее жизнь хуже смерти.

Она попала в Боевую больницу, которая только открылась, и ни секунды не думая, вошла, оцепеневшая от предыдущих разочарований.

- Доктор... сколько... сколько это будет стоить? – госпожа приняла на руки ребенка и спросила, ощущая нерешительность.

Цин Шуй мог сказать, что у нее проблемы, и улыбнулся ей, сказав:

- Мне кажется, у нас с малюткой возникла взаимная симпатия, так что забудьте обо всякой оплате! Я надеюсь увидеть ее здоровой и счастливой!

- Но как? Доктор, просто скажите мне стоимость, и я заплачу, я точно заплачу.

Цин Шуй был тронут ее поведением. Он ей сопереживал.

- Тогда скажите, сколько у вас сейчас денег?

- За прошлый год я потратила все мои деньги и даже продала свой дом. Но самое большое счастье – это возможность моей дочери выздороветь. Я сделаю все, чтобы найти работу и заработать денег. Доктор, можете быть уверены. Вы – мой спаситель, так что что бы не случилось, я не буду отсрочивать свою оплату вашего лечения, – искренне сказала женщина и улыбнулась. Каждый в ее решительном голосе услышал бы, несмотря на его жесткость и усталость, что она обязательно заплатит деньги.

- Вы берете свою дочь и скитаетесь, где попало. А где же ваш муж? – Цин Шуй не мог и помыслить, как кто-то мог позволить такой красивой женщине оказаться в таком затруднительном положении.

- Муж? Хах, он оставил меня ради госпожи с силой! – она насмешливо хмыкнула, ее взгляд устремился вдаль, будто она поддавалась воспоминаниям.

- Извините, я заставил вас вспомнить ужасные события, – неловко улыбнулся Цин Шуй.

- Ничего. Я уже было забыла о существовании того человека, пока вы не напомнили. Благодарю вас, доктор, я не забуду о вас! – сказав это, женщина развернулась и хотела уже уйти.

- У вас сейчас нет ни гроша. Вас легко смогут обмануть, когда вы отправитесь искать работу со своей маленькой дочерью и в таком состоянии. Более того, ваша дочь еще очень мала. Сможете ли вы найти время для работы? – с утешением в голосе сказал Цин Шуй.

Госпожа промолчала. По правде сказать, она уже искала работу. Те, кто нанимал ее себе в помощники, немедленно прогоняли ее, когда видели, что у нее есть ребенок, которого нельзя оставить без присмотра. Тех же, у кого были злые намерения, отвергала уже она.

- Если вы не против, вы можете пойти со мной в медицинскую лавку рода Цин. Когда у вас будет время, вы можете помогать по хозяйству. Там у вас будет еда и кров. Так вам будет, где жить, и мне будет легче лечить малютку. Через полгода, если вы захотите уйти, я дам вам сумму, достаточную, чтобы вы сняли себе жилье. Если же вы захотите остаться – я буду только рад. Что вы об этом думаете?

В итоге, она согласилась. Она никогда не забудет доброту, с которой к ней отнесся Цин Шуй. Если ей представится случай, она обязательно оплатит ему за его доброту.

Приближался обед.

- Сестра Миньюэ, пойдемте вместе. Я помогу вам нести Юйчан!

Цин Шуй теперь знал, что эту красивую замужнюю молодую госпожу звали Миньюэ Гэлоу. Это имя интриговало его, но он не осмелился расспрашивать. Маленькую девочку звали Миньюэ Юйчан!

Цин Шуй помог Миньюэ Гэлоу донести Юйчан до медицинской лавки рода Цин, которая была недалеко от больницы.

У нее на сердце потеплело, когда она увидела свою дочь в руках мужчины по имени Цин Шуй. Она не плакала и не вела себя беспокойно. Вместо этого она мило щупала уши и нос Цин Шуй, пока он притворялся диким чудовищем и пугал ее, заставляя ее без остановки смеяться. В то же время ей было немного грустно. Мужчина без семьи едва ли была правильной семьей, а ребенок, не знающий отцовской любви – несчастный ребенок!

Цин Шуй был очень счастлив, когда шел рядом с Миньюэ Гэлоу. Они постоянно дразнили Юйчан, и все втроем выглядели счастливой семьей.

Поначалу Миньюэ Гэлоу немного волновалась. Но, когда она вошла в медицинскую лавку рода Цин и увидела радостно приветствующих ее членов рода Цин, он успокоилась и захотела остаться здесь.

Цин И радостно взяла у Цин Шуй Юйчан. Любовь, льющаяся из ее глаз, поразила Миньюэ Гэлоу. Цин Шуй понимал, что, должно быть, его мать думает о своей собственной бедной дочери. Эта его сестра была примерно того же возраста, когда ее забрали.

Они накрыли обед, чтобы поприветствовать Миньюэ Гэлоу и ее малютку. Цин И даже специально приготовила суп из черной рыбы для маленькой девочки. Остальные обедали черепашим супом.

«Хаха, рецепт гранулы Пяти драконов наконец открыт!».

В Королевстве вечного фиолетового нефрита Цин Шуй радостно рассматривал рецепт гранулы Пяти драконов. Затем он помрачнел, увидев, что он более высокой сложности, чем рецепт маленькой восстанавливающей гранулы. Кроме того, что для нее требовался тысячелетний снежный лотос, так еще и рога тысячелетнего оленя и трава, росшая на дьявольских чудовищах. Но Цин Шуй был благодарен, что требовались именно олени рога – он мог получить их от Байли Цзинвэй.

Остальные ингредиенты можно было купить, и это навело Цин Шуй на мысль, что все, что можно купить за деньги, ничего не стоит. Подумав об этом, он почувствовал себя нелепо. Подумать только, у него не было денег, а он уже считал, что то, что можно купить, – не лучшее...

Свойства гранулы Пяти драконов мгновенно нейтрализовывали все негативные эффекты, полностью обезвреживая яд, отражая духовные атаки, избавляя от галлюцинаций! За исключением внутренних ран и смертельных травм, она могла исцелить все внешние повреждения за очень короткое время и немного улучшить физическое состояние человека.

Если это был не смертельный случай, но очень тяжелые раны, принятие этой гранулы Пяти драконов помогало продержаться человеку еще 24 часа!

«Могущественная, своенравная. Достаточно было бы возможности полностью избавлять от всех негативных эффектов, но она также может исцелять внешние повреждения за короткое время. Более того, если травма не становится причиной мгновенной смерти, она помогает продержаться дополнительные 24 часа. За эти часы много чего может произойти».

Древняя техника усиления уже прорвалась на уровень циркуляции Ци до 55 кругов, что немного улучшило его способности. Цин Шуй чувствовал себя самым счастливым человеком на свете, когда видел улучшение своих способностей, хоть и небольшие. Пока улучшения были постоянными, он мог надеяться.

Следующим лекарством в списке была большая восстанавливающая гранула, но для нее требовался опыт в 10 000. Цин Шуй знал, что было невозможно достигнуть этого за короткую продолжительность жизни, но все же ему было любопытно, какими эффектами обладала эта гранула, требуя такое абсурдное количество опыта.

Он продвигался спокойно, но успешно. В его ежедневные дела добавился еще один пункт. Пока Юйчан не могла четко говорить. Ей нравилось цепляться к Цин Шуй, заставляя его носить ее с собой, когда у него было время. Всех из рода Цин, и даже Минъюэ Гэлоу, это очень удивляло.

Поэтому Цин Шуй часто дразнили. Цин Ю даже предложил Цин Шуй взять эту девочку в свои дочки, от чего все разразились смехом.

Но Цин Шуй не было смешно. Потому что девочка действительно начала звать его «папой» благодаря подстрекательству Цин Ю.

По первой Цин Шуй чуть не лишился чувств. Но время шло, девочка все больше так называла его, и Цин Шуй больше не казалось это странным. Она назвала его «папой» так много раз, что он уже привык.

Дни шли, и репутация Боевой больницы распространялась все дальше и дальше. За его консультацией приезжали даже из других городов.

- Это вы – врач из Боевой больницы? – голос, преисполненный презрения, вернул Цин Шуй в чувство.

Цин Шуй вздрогнул, когда увидел роскошно одетого юношу. Ему не понравился его тон. В нем слышалось, будто он был самым неподражаемым человеком во всем мире девяти континентов!

- Ммм, это я. Что вас беспокоит? – хоть Цин Шуй и основал больницу, он сделал это не ради денег. Поэтому, если к нему на консультацию придут неискренние люди, он и палец о палец не ударит.

- Не меня. Пойдемте с нами. Наш юный господин хочет встретиться с вами, – сказав это, юноша просто вышел наружу.

Цин Шуй остался равнодушным, покачал головой и продолжил смотреть по сторонам. Ему не нравились такие слуги, которые ни во что не ставили других. Они были просто отвратительны.

Юноша вышел, но понял, что за ним никто не идет. Он разозлился – врач из маленькой больницы осмеливается быть таким дерзким.

- Ты не слышал, я...

- Убирайся!

Цин Шуй прервал его на полуслове, даже не подняв головы. От этого юноша пораженно посмотрел на него. Он даже забыл о ненависти.

- Ты, плут, ты знаешь, кто я? – юноша стиснул зубы и злобно посмотрел на Цин Шуй.

Цин Шуй улыбнулся, глядя на возмущенного юношу, и просто сказал:

- Ну точно пес!

<http://tl.rulate.ru/book/51/6120>